

принимается учеными и практиками. Однако, как бы она ни называлась, проблема существует. Мы пытаемся ее решить. Опыт создания и функционирования церковного реабилитационного центра в Минской епархии при поддержке Департамента исполнения наказаний и других структур МВД может служить материалом для анализа с целью создания системы таких центров по всей республике. Также предстоит создать систему взаимодействия структур МВД, государственной власти, церковных приходов, благочиний и епархий, структур церковного, государственного и общественного социального служения, с целью восстановления социального статуса бывших заключенных, возвращения их в сферу правопослушного и общественно полезного поведения.

Со стороны администрации воздействие на жизнь осужденных к лишению свободы оказывают непосредственно воспитательная и режимно-оперативная системы. Со своей стороны Церковь также непосредственно влияет на жизнь заключенных, своих прихожан. Прежде всего меняется под воздействием Церкви содержание жизни осужденных. Они занимают свое свободное время посещением уставных богослужений в церквях, часовнях и молитвенных комнатах. Во многих исправительных учреждениях осужденные могут посещать церковь и для частной (личной) молитвы вне богослужебного времени, для чтения духовной, нравственной и образовательной литературы, для молчания и молитвенного размышления перед Богом, для духовного общения со служителями Церкви и своими товарищами. При этом естественным образом возникает потребность осмысленно трудиться, исполняя заповедь Божию о возделывании земли (книга Бытия, глава 2, стих 15). Также появляется осознание ответственности за свое поведение, необходимости не противодействовать, а содействовать администрации в исправительном процессе. Пример прихожан тюремных церквей благотворно действует и на других осужденных, что подтверждается сотрудиниками всех исправительных учреждений.

Проведенное в 2009 г. в приходе великомученицы Анастасии Узорешильницы в ИК-1 (Минск) анкетирование осужденных показало явное изменение системы ценностей и целей жизни в процессе их нахождения в данном учреждении и посещения ими домово́й церкви.

Образ жизни христианина не может не быть нравственным и правопослушным. Поэтому Церковь естественно приводит своих прихожан к такому состоянию души, которое не позволяет им в дальнейшем возвращаться на тропу нарушения закона и совершения правонарушений.

Кроме непосредственного воздействия Церковь действует на осужденных и косвенно. Прежде всего это работа с администрацией исправительных учреждений. Участие священников в днях информирования, днях открытых дверей, индивидуальные беседы с представителями администрации способствуют лучшему взаимодействию Церкви и служителей закона в перевоспитании осужденных. Участие в днях открытых дверей, другое участие в жизни родственников осужденных (налаживание связей с прихо-

дами на свободе, социальная и духовная поддержка) также помогает комплексно воздействовать на жизнь заключенных с целью их ресоциализации и возвращения в жизнь общества не преступниками, но полноценными гражданами, ведущими нравственный и правопослушный образ жизни.

А.Ф. Адыгезалов

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ НАКАЗАНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО

В юридической литературе наказанием именуется особая мера государственного принуждения, сопровождающаяся лишением или ограничением прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступного деяния. Это принудительная мера, выражающаяся в каре, преследующая цели перевоспитания осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами, способствующая искоренению преступности. Из этого следует, что наказание выполняет карательную функцию, т. е. является платой за совершенное преступление, возмездием за причиненное зло. Однако не всегда изолированность личности от общества позволяет достичь результат, который преследует наказание. Действительно, ставя цель преодоления криминальных наклонностей личности несовершеннолетнего осужденного и приспособления к жизни в обществе, мы отделяем его от самого общества. Желая научить его мыслить позитивно, что должно проявляться в правопослушном поведении, мы содержим его в обстановке, где каждый шаг расписан. Желая преодолеть у несовершеннолетних, криминогенные наклонности, мы содержим его среди ему подобных, что способствует их взаимному заражению.

Временная изоляция не может не вызвать переживаний, так, как в ее условиях происходит депривация жизненно важных потребностей личности. В результате формируется отношение несовершеннолетнего осужденного к назначенному наказанию. Многообразные чувства, переживания и страдания оказываются одним из действенных источников и стимулов внутренней интеллектуальной и морально-волевой активности человека, направленной на поиск выхода из сложившейся неблагоприятной для него ситуации, путей утверждения личного достоинства и восстановления своего жизненного благополучия. И от того, как протекают данные переживания (динамики), какой эмоциональной окраской они сопровождаются и какая оценка своего преступления формируется у осужденного, зависит оказываемое влияние наказания.

Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных проблеме переживания осужденными наказания в виде лишения и связанных с ним личностных изменений, до сих пор нет систематизации и анализа влияния переживаний на личность несовершеннолетнего осужденного. Это связано прежде всего с тем, что нет четкого определения переживания ли-

шения свободы и мало изучен вопрос о влиянии психологических особенностей подросткового и юношеского и юношеского возраста на переживания лишения свободы.

Следует отметить, что переживания, вызванные назначенным наказанием, зависят от специфических условий. Ряд авторов (В.Ф. Пирожков, В.М. Литвишков, В.А. Елеонский и др.) считают, что основными такими факторами являются изоляция от родственников, административно-командная система управления, назначенный срок наказания, сам факт утраты свободы. В своих исследованиях В.А. Елеонский выявил, что к основным факторам, способствующим переживанию, является разрыв с семьей, родственных связей; отсутствие работы по специальности; пребывание в среде преступников; невозможность иметь нормальные половые отношения; утрата свободы; режим отбывания наказания; угрызение совести и чувство стыда; материально-бытовые ограничения; отрыв от коллектива, в котором работал до осуждения; распад семьи, вызванный совершением преступления и осуждением к лишению свободы [1, с. 69]. Он считает, что некоторые особенности переживания связаны с образовательным уровнем осужденного: чем он выше, тем тяжелее переживается первый период адаптации и гораздо легче заключительный.

В.А. Елеонский отмечает, что острота переживаний, связанных наказанием, во многом зависит от количества судимостей осужденного. Впервые осужденные к лишению свободы особенно трудно переживают начальный период, тогда как среди лиц, имеющих четыре и более судимости, таких в два раза меньше. Это объясняется тем, что у ранее отбывавших наказание создаются четкие представления об обстановке исправительного учреждения, накапливается опыт адаптации. В.М. Литвишков выявил, что неоднократно судимые слабо переживают наказание, так как они уже знакомы с обстановкой и жизнью в колонии, быстро адаптируются к этим условиям, что и приглушает переживания, связанные с утратой свободы, и порождает безответственное поведение [2, с. 107]. Он пришел к выводу о том, что переживания связаны с длительностью назначенного срока наказания: чем длительнее этот срок, тем тяжелее переживается осужденным утрата свободы. Однако эта закономерность проявляется только среди лиц, осужденных к лишению свободы сроком до пяти лет включительно. Среди лиц, осужденных на срок свыше пяти лет, а также до одного года включительно, наблюдается одинаковый удельный вес тех, кто наиболее тяжело переживает уголовное наказание (65 %). «Следовательно, – отмечает Л.В. Высотина, – краткие и слишком длительные сроки наказания несколько приглушают у осужденных чувство свободы и переживания по поводу ее утраты и влияют на формирование у них моральной ответственности в нежелательном направлении» [3, с. 107–108]. Исследования личности осужденных позволили обнаружить более высокую эмоциональную возбудимость и повышенный уровень тревожности у лиц, совершивших насильственные преступления [4, с. 107]. В.Ф. Пирожков и А.Д. Глоточкин выявили, что огра-

ничение общения с лицами, находящимися на свободе, вызывает у осужденных нравственные страдания различной силы и глубины [5].

Такие факторы, как утрата свободы, режим отбывания наказания, установленный в исправительных учреждениях, материально-бытовые ограничения, можно отнести к карательным элементам лишения свободы [6]. Именно эти факторы вызывают страдания, которые способствуют возникновению побуждения к анализу прошлого для изменения своего смыслового отношения к нему. Страдания возникают тогда, когда переживание, затрагивая самые глубинные чувства человека, вызывает у него отрицательные эмоции, т. е. доставляет осужденному неприятность, ощущается как горе, несчастье, тоска. Еще Л.С. Выготский отмечал, что чувство страдания связано с переживанием подавленности, слабости, утраты чего-либо [7, с. 108]. Переживание страданий создают предпосылки для осознания совершенного преступления, а как следствие возникает чувство вины, раскаяние или чувство несправедливости наказания. В первом и во втором случае происходит перестройка ценностной смысловой структуры личности. Как отмечал Л.А. Ременсон, положительное значение причиняемых осужденным страданий заключается в том, что они могут рассматриваться в качестве «восстановителя», «реставратора» находившихся под спудом позитивных взглядов и привычек человека, приобретенных им в прошлом опыте; толчка к переосмыслению прошлого; «катализатора», ускоряющего установление положительных взглядов и привычек; тормоза отрицательного поведения, «глушителя» антиобщественных устремлений; средства обеспечения простора для действия мер исправительного характера; стимулятора положительного поведения; средства воспитания волевых качеств личности; средства, способствующего воспитанию отвращения к преступным способам удовлетворения потребностей, гасящего те низменные чувства, ради удовлетворения которых совершено преступление [8, с. 100].

Переживание может оказывать и отрицательное воздействие, в результате чего у части осужденных формируется стойкая антиобщественная установка. Р.И. Панкратов, Е.Г. Тарло, В.Д. Ерамков считают, что изоляция, строжайшая регламентация и непрерывный контроль поведения в воспитательных колониях, иные элементы воспитательного процесса еще крайне редко действительно способствуют достижению целей исправления преступника [9, с. 123].

Как представляется, особого внимания заслуживает чувство вины за содеянное преступление. Как отмечал К.Э. Изард, чувство вины возникает в ситуациях, связанных с чувством ответственности [10, с. 377]. Действительно, эмоция вины совместно с эмоцией стыда лежит в основе чувства социальной ответственности и становится расплатой за преступление. Основанием для переживания вины является, по мнению К.Э. Изарда, «неправильный» поступок [10, с. 374]. Результатом преступления, вступившего в противоречие с моральными, этическими или религиозными нормами, будет переживание вины. Л.А. Ременсон считал, что чувство исполнения

вины – это «такое переживание виновным своего преступления, которое при правильной организации наказания должно привести к раскаянию преступника в совершенном преступлении и к деятельности, направленной на то, чтобы заслужить прощение» [8, с. 99]. Продолжая эту мысль, можно сказать, что переживание вины напрямую связано, с осознанием факта совершенного преступления. Данное осознание происходит, как выше уже отмечалось, в результате ценностно-смыслового анализа. Переживание вины стимулирует мыслительные процессы, как правило, связанные с осознанием провинности и выбором возможностей для исправления ситуации. Часто для того, чтобы прочувствовать вину и испытать желание искупить ее, осужденному необходимо снова и снова в памяти и в воображении представить себе ситуацию, связанную с его преступлением.

Таким образом, процесс переживания осужденным вины выполняет отражательную, регулятивную и развивающую функции. В.М. Литвишков отмечал, что осознание вины влечет за собой осознание справедливости назначенного наказания: «...если осужденный переживает чувство вины за содеянное, то он в целом признает правомерность применения к нему наказания» [11, с. 108].

Переживание вины имеет и другую сторону функционирования, которая выражается в дезадаптации личности осужденного, в виде отрицательно окрашенных психических состояний (тоска, отчаяние, апатия, растерянность, чувство бесперспективности, внутренняя дезорганизация, утрата веры в себя, депрессия, фрустрация). У осужденных состояние фрустрации часто проявляется в виде агрессии, другими формами могут быть самоистязание, аффективная реакция (бурная, относительно кратковременная реакция), пассивная бездеятельность. Длительное пребывание в состоянии фрустрации в значительной мере способно оказывать влияние на формирование и закрепление таких свойств личности осужденного, как озлобленность, недоверие к людям и недоброжелательное отношение к ним, мстительность, активное противодействие требованиям режима. Указанные состояния вызывают волевую пассивность, неверие в возможность исправления и ведения нормального образа жизни. Как реакция на ущербность условий отбывания наказания по сравнению с условиями жизни на свободе такие состояния вполне объяснимы и закономерны, а иногда даже необходимы в качестве своеобразного толчка для переосмысления образа жизни.

В переживаниях, связанных с виной, заметную роль играет страх. Это значит, что часто в ситуациях, связанных с переживанием вины, человек испытывает страх. В большинстве случаев осужденный испытывает страх в ситуациях, в которых под угрозу поставлено его спокойствие или безопасность. К.Э. Изард определял страх как экспрессивное поведение и специфические переживания, протекающие из ожидания угрозы или опасности [12, с. 293]. Действительно, осужденный на первоначальном этапе адаптации испытывает страх, который порождается разнообразными при-

чинами: ощущением нависшей угрозы, опасности, чувством одиночества, потерянности, изолированности, отверженности, угрозой самоуважению, чувством неминуемого провала, ощущением собственной неадекватности. Данное переживание страха присуще осужденным, которые впервые отбывают наказание в местах лишения свободы. Это связано с тем, что многократно осужденные более адаптированы к специфическим условиям отбывания наказания. Процесс переживания осужденным страха имеет два полюса. С одной стороны, это является стимулом, побуждением индивида к скорейшей адаптации, т. е. созданию «мотивации специфических когнитивных и поведенческих актов, способствующих укреплению безопасности и чувству уверенности» [13, с. 296]. С другой стороны, создается эффект «туннельного восприятия», т. е. существенно ограничиваются восприятие, мышление и свобода выбора осужденного. Здесь можно говорить о сенсорной депривации. В процессе депривации актуализируется потребность осужденного в ощущениях и аффективных переживаниях, что осознается в форме эмоционального и сенсорного голода. Данный процесс сопровождается такими психическими состояниями, как заторможенность, депрессия, апатия, которые на короткое время сменяются эйфорией, раздражительностью. Это состояние описал В. Франкл, характеризуя фазы адаптации узников концентрационных лагерей. Первую стадию адаптации он характеризовал как острую депривацию, при которой часто наблюдались психологические механизмы защиты «Эго» и относил ее к аномальным переживаниям. Вторая стадия выражалась в апатии, которую он считал защитным механизмом психики. Здесь проявляется феномен внутреннего приспособления к специфической среде. Все, что происходило в окружающей действительности, достигало сознания в «приглушенном» виде. На данной стадии снижается уровень аффективной жизни. Все ограничения удовлетворялись сиюминутными, наиболее насущными потребностями, все сводилось к желанию узников пережить день [14, с. 62–70]. Данные состояния могут привести развитию к психических или психосоматических расстройств.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, утрата свободы является психотравмирующим фактором для осужденных, и переживания, которые возникают, оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие;

во вторых, возникновение чувства вины за совершенное преступление, страданий, является наиболее важным параметром, который свидетельствует о положительном влиянии переживания на личность осужденного;

в-третьих, при анализе влияния переживаний вызванных лишением свободы, и связанных с ними личностных необходимо учитывать специфические условия отбывания наказания;

в-четвертых, негативным последствием влияния страданий, переживания вины и страха является сенсорная депривация, которая приводит к дезадаптации личности осужденного.

Библиографические ссылки

1. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976. 200 с.
2. Литвишков В.М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних осужденных : учеб. пособие. Рязань, 1981. 460 с.
3. Высотина Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ. М., 1977. 200 с.
4. Васильев А.И., Кувшинов В.С. Эффективность социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 150–161.
5. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Эмоции и чувства человека, лишенного свободы. М., 1974. 45 с.
6. Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных. Рязань, 1980. 83 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. М., 1982. Т. 2. 504 с.
8. Ременсон Л.А. Лишение свободы как особое конфликтное отношение // Труды Томского университета. Томск, 1974. С. 99–101.
9. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ерамков В.Д. Дети, лишенные свободы. М., 2003. 253 с.
10. Изард К.Э. Эмоции человека М., 1999. 440 с.
11. Литвишков В.М. Указ. соч.
12. Изард К.Э. Указ. соч.
13. Там же.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 196 с.

С.В. Ананич

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Стабильность общества во многом зависит от наращивания усилий правоохранительных и других государственных органов в борьбе с правонарушениями. Одним из важнейших направлений этой работы является применение комплекса общесоциальных, специальных правовых и организационных мер, направленных на устранение причин и условий совершения новых преступлений со стороны лиц, отбывших уголовное наказание.

Проведенные исследования показывают, что задача укрепления правопорядка и усиления борьбы с рецидивной преступностью решается недостаточно результативно. Повторная преступность по-прежнему носит распространенный характер и сохраняет тенденцию роста. Если в 2008 г. ранее судимыми было совершено 32,6 тыс. преступлений, то в 2009 – 37,8 тыс., или 42,4 % от общего объема криминала. Значительная часть лиц, допустивших повторение преступлений, нигде не работали и не учились. Из числа лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, в течение первого года после освобождения каждый третий вновь совершает преступление.

Факторами, отрицательно влияющими на уровень рецидивной преступности, наряду с серьезными недостатками в работе органов, исполняющих наказание, остаются отсутствие надлежащего социального контроля за поведением лиц, отбывших уголовные наказания; неэффективность превентивного надзора, а также бытовая и трудовая неустроенность многих лиц, освобожденных из мест лишения свободы, негативно влияющая на процессы их социальной адаптации; формализм, а то и просто бездействие, проявляемые со стороны местных органов власти, правоохранительных структур, отсутствие должного взаимодействия между ними. Например, более половины лиц, в отношении которых установлен превентивный надзор привлекаются к уголовной ответственности за совершение других преступлений.

Несмотря на то что в последние годы принимались определенные меры по предупреждению преступлений со стороны лиц, ранее судимых, коренного перелома в этой работе до сих пор не произошло. В значительной мере это связано с тем, что проблемы трудового и бытового устройства лиц, отбывших наказание, выходят за пределы возможностей правоохранительных органов. Эти вопросы не стали предметом особого внимания органов государственной власти и общественных объединений на республиканском, областном, районном, городском уровнях.

Необходимость оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим уголовные наказания, в настоящее время общепризнанна и подтверждена международными правовыми актами, в частности Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

Особую остроту эта проблема приобретает в настоящее время, когда проявления преступности являются одной из причин, препятствующих нормальному развитию общества. Между тем, как показывает изучение, порядок оказания нуждающимся лицам помощи в трудовом и бытовом устройстве со стороны местных органов власти и управления до настоящего времени законодательно не в полной мере урегулирован. Во многих случаях все сводится к тому, что о лицах, освобожденных из мест лишения свободы, забывают. Нередко эти люди оказываются в положении «отверженных», активно пополняя ряды рецидивистов. Значительная часть функций содействия в трудовом и бытовом устройстве освобожденных возложена на органы внутренних дел, которые, не обладая соответствующими властными полномочиями, не могут эффективно решать эти вопросы, что и является причиной многочисленных отказов в приеме на работу. Какой-либо ответственности за это руководители предприятий не несут в связи с тем, что законом она не предусмотрена. Недостаточна активность в решении этих вопросов и коммерческих структур.

Положение усугубилось в связи с переходом к рыночным отношениям. Предприятия получили право самостоятельно решать все производственные вопросы, в том числе и подбора новых работников. Трудовые коллективы часто не желают принимать на работу ранее судимых не только из-за